

— Сяншэн зародился в период Мин и Цин, а если углубляться, то корни можно найти даже в эпоху Сун. Но это слишком далеко, не будем углубляться. Давайте сосредоточимся на конце династии Цин, когда сяншэн начал набирать популярность. Тогда были такие мастера, как Чжан Санлу и Цюн Бу Па, которого даже называли основателем сяншэна. В то время их называли «восемь чудес Тяньцзяо».

Вы, безусловно, знаете об этих истоках гораздо больше, чем я. Я не собираюсь учить вас, но задумайтесь, почему именно район Тяньцзяо стал центром народного искусства? — начал Яо Юань.

Все замолчали.

Независимо от эпохи, большинство исполнителей сяншэна не имели высокого образования, за исключением нескольких. Их знания были ограничены тем, что передавалось из поколения в поколение. Все знали, что Тяньцзяо был знаменит своим искусством, но почему — никто не мог сказать систематически.

— Когда маньчжуры основали династию Цин и сделали Пекин своей столицей, они поселили знати внутри городских стен, а китайцев и торговцев вытеснили за пределы города. Но куда подались все эти люди?

В одной книге говорится: «Они стали использовать земли возле Храма Неба и Алтаря Земли, где не нужно было платить аренду за землю, и начали устраивать ларьки и торговать мелкими товарами. Постепенно этот район превратился в маленький рынок».

Именно в этом районе, где находились Храм Неба и Алтарь Земли, и зародился Тяньцзяо. С увеличением населения и ростом числа торговцев, рынок рос и расширялся. К концу династии Цин и началу республиканского периода район Тяньцзяо достиг своего золотого века.

Особенно в период республики, когда правительство модернизировало город: строили больницы, магазины, рестораны, расширяли дороги. Район Тяньцзяо стал соединением рынков и храмов — тогда здесь находилось около десяти храмов. Люди толпились на рынках и ярмарках, и, разумеется, появились артисты, которые развлекали их — жонглёры, певцы, исполнители сяншэна. Это место стало центром народного искусства, — объяснил Яо Юань.

— Теперь подумайте: с конца династии Цин до первых лет после основания Китайской Народной Республики, основными зрителями сяншэна были обычные люди, простые горожане. А артисты, желающие заработать, должны были говорить то, что нравилось этим людям.

И что же тогда любила слушать толпа?

Го Дэган начал догадываться, куда клонит Яо Юань, и сказал:

— «Продажа тряпок», «Волшебный фонарь»?

— Да, это было близко народу, у большинства людей был подобный опыт, — кивнул Яо Юань.

— А «Открытие кашевой кухни» или «Хвастовство о доме»? — добавил Юй Цянь.

— Точно! На первый взгляд это истории о людях, которые несут полную чушь, но они отражали фантазии бедных людей. Бедняки мечтали о том, как стать богатыми, а ещё больше фантазировали о том, как богатеют другие. Это как метафора с золотыми вилами императора, — улыбнулся Яо Юань.

Все начали проявлять интерес, потому что этот подход к анализу сяншэна оказался свежим.

Обычно классификация сяншэна проводится по формату: монологи, диалоги, групповые выступления. Можно разделить его по содержанию: скороговорки, песни, пародии. Либо по источникам: адаптированные рассказы, шутки, народные истории. Но редко кто анализировал это с точки зрения психологии зрителей.

— Сяншэн всегда был городским искусством, а материалы для выступлений артисты брали прямо из повседневной жизни: истории, услышанные от знакомых, анекдоты, слухи, газетные заметки. Всё это обрабатывалось и становилось сяншэном.

Такие шутки были понятны простым людям. Они слушали и смеялись, потому что это соответствовало их вкусам. Никто ведь не откажется от пошленькой шутки, верно? — подмигнул Яо Юань.

Все засмеялись. Народное искусство всегда было насыщено элементами эротики, потому что такие шутки нравились людям. Вспомните знаменитую песню «Чистая река», которую сейчас считают романтической балладой. На самом деле это была пикантная песня:

«Ночью, в четвёртый час, Мы поднялись на кровать. Я сняла с себя всё, что могла. Мы слились, как одно целое, И твой язык коснулся моих зубов...»

Эти строки давно вырезаны, но некоторые до сих пор утверждают, что это история трагичной любви.

— Это просто старая народная песенка для веселья, не стоит искать в ней глубокий смысл, — усмехнулся Яо Юань.

— Даже те старые сяншэн, что мы слышим сегодня, прошли через множество рук и были очищены от всего неподобающего. А то, что можно услышать, — это уже отфильтрованные версии.

Он продолжил:

— А потом, во времена революции, старые сяншэн были запрещены. Им на смену пришли «новые сяншэн», такие как «Маленький герой восьмой армии» или «Героические подвиги альпинистов». Это были так называемые «воспевающие сяншэн».

А с началом реформ и открытости, в 80-е годы, появилось много критических сяншэн, как «Фантазии в пасти тигра», «Компания воров», «Уловки». Эти сяншэн высмеивали социальные явления и проблемы.

Но независимо от того, что происходило, успешные работы всегда имели одну общую черту — они соответствовали духу времени!

Го Дэган замер, как будто Яо Юань коснулся чего-то важного.

Го всегда пытался войти в мейнстрим, но его не принимали, и он вынужден был выступать на маленьких сценах. Позже, когда он стал знаменитым, он говорил: «Я всегда хотел, чтобы сяншэн вернулся в театр».

Но в этот момент он был в растерянности, ещё не нашёл свой творческий путь.

Поворотным моментом для "Дэюньше" стал 2004 год, когда водитель такси позвонил на радиостанцию и сказал, что они повторяют одни и те же старые сяньшэн, а есть место, где можно послушать новые. Радиоведущий заинтересовался и пришёл на одно из представлений, записал его и пустил в эфир. С этого момента популярность начала расти. К 2006 году, благодаря эфиру на "Феникс ТВ", "Дэюньше" стало известным на всю страну.

Но мало кто вспоминает, что Го Дэган прославился благодаря своим произведениям.

— У телевидения слишком много ограничений, но в театре их нет. А вы всё ещё исполняете старые сяньшэн, неужели не видите, что это пустая трата возможностей? Независимо от того, возьмёте ли вы старое и добавите новое или создадите совершенно новое, главное — идти в ногу со временем. Читайте новости, смотрите на современное общество, черпайте идеи из собственной жизни. Не бойтесь быть оригинальными, у всех нас одинаковые потребности, у всех схожие вкусы...

Так что у вас есть новые сяньшэн? — спросил Яо Юань.

— Я...

Го Дэган уже понял, к чему он ведёт, но всё ещё не был уверен.

— Когда у вас появятся новые номера, которые будут нравиться публике, я смогу помочь вам с продвижением. Деньги от продажи билетов — это мелочи.

Он положил на стол визитку и добавил:

— Это моя новая визитка. Свяжитесь со мной, когда нужно будет.

После этих слов он встал и ушёл.

Го Дэган и его жена проводили его до двери, после чего вернулись к столу. В комнате воцарилось молчание.

Все присутствующие прошли через эмоциональные качели. Сначала они думали, что Яо Юань просто помогает продавать билеты и пришёл выразить благодарность. Потом, когда он начал говорить о истории сяньшэна, его приняли за хвастуна. Но по мере того как он говорил, стало ясно, что он серьёзен.

Юй Цянь поднял визитку, глянул на неё и сказал:

— Ого, в прошлый раз он был просто студентом, а теперь уже стал владельцем компании?

— Так что он имел в виду? — спросил Го Дэган.

— Это же очевидно! Хочет, чтобы ты создавал новые номера, а он будет заниматься их продвижением, — Юй Цянь затянулся сигаретой. — Это называется инвестицией.